

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naides

Пожилая госпожа Шэн растерялась.

Пожилая госпожа Хэ собиралась сделать глоток уже остывшего чая. Заметив это, пожилая госпожа Шэн забрала её чашку и приказала служанке заменить ее на чашку теплого чая. После этого пожилая госпожа Хэ подняла чашку, смочила чаем губы и произнесла:

— Хунвень сказал, что он готов позаботиться о кухне Цао Цзиньсю и позволит ей жить благополучно всю её жизнь. Как бы то ни было, у него всё ещё есть состояние... Он мог бы помогать семье Цао в тяжелой ситуации, но отныне он отказывается считать членов семьи Цао своими родственниками. Как только это услышала его тётя, она взбесилась и ударила его по лицу.

У пожилой госпожи Шэн заблестели глаза, её брови разгладились, она тут же выпрямилась со словами:

— Хунвень такой смелый мальчик!

Может быть, Хунвень просто не хотел, чтобы его жене пришлось терпеть жёсткую по характеру тётю. После того как он женится на Цао Цзиньсю, отношения между его женой и матерью станут такими деликатными. С семейными проблемами будет трудно справиться. Однако пожилая госпожа Хэ в его словах поняла кое-что ещё.

— Хотя его слова прозвучали беспощадно, я нахожу их разумными, — тихо сказала она. — Наложница, которая не может иметь детей определённо будет тесно связана со своей родительской семьей. Таким образом, если члены семьи Цао будут ожидать от нас безвозмездной помощи как наши родственники, семья Хэ не проживёт ни дня в мире и спокойствии. Не имеет значения на ком Хунвень женится, он должен дать понять семье Цао, что семья Хэ не будет бесконечно им помогать. С другой стороны, жениться на Цао Цзиньсю это всё равно, что установить в доме бомбу. Услышав слова Хунвеня, я попросила его всё записать на бумаге. Цао Цзиньсю сможет войти в дом Хэ только после того, как семья Цао подпишет бумаги и поставит печать!

После её долгого монолога Минлань и пожилая госпожа Шэн погрузились в свои мысли. Как только это обязательство будет подписано, у семьи Хэ не останется никаких других забот. Собственно говоря, проблемы с семьёй Цао оказалось не так сложно решить.

Увидев, что пожилая госпожа Шэн явно смягчилась, пожилая госпожа Хэ не торопилась

получить от неё ответ. После того как они ещё немного поболтали, пожилая госпожа Хэ встала и ушла. Минлань раздвинула занавески и не спеша вышла из внутренней комнаты. Она села рядом с бабушкой и они какое-то время молчали. Через некоторое время пожилая госпожа вздохнула.

— Хунвень...

Она не смогла продолжить, так что просто спросила:

— Минлань, что ты думаешь?

— Я не знаю, бабушка. Что ты скажешь? — ответила Минлань, взяв её за руки.

Пожилая госпожа Шэн взглянула на прекрасное лицо Минлань и подумала, что никто не заслуживает её обожаемой внучки. Тщательно поразмыслив, она осторожно произнесла:

— Это наилучшее положение дел.

Внезапно, перед мысленным взором Минлань стало проплывать множество картин — печаль, скрытая в уголках глаз Хуалань, вынужденный смех на лице Молань, выражение облегчения на лице Хай Ши, когда она увидела, что Янхао пьёт отвар для контрацепции, после ночи с Чанбаем, борьба, которую вела Ван Ши все эти годы, не говоря уже о всех тех интригах, что вели её братья и сёстры. Минлань медленно кивнула.

Минлань и пожилая госпожа Шэн ценили не богатство семьи Хэ, а гармоничную атмосферу в их семье. Если Минлань выйдет замуж в состоятельную семью, где столкнется с жёсткой свекровью, непростыми золовками и мужем, который, возможно, не будет её поддерживать, она не будет счастлива, даже оказавшись во дворце императора. Тогда как условия в семье Хэ...

За все годы знакомства Минлань поняла, что госпожа Хэ была мягким и добродушным человеком. Более того, она была больна все эти годы и едва ли могла двигаться. Если Минлань выйдет замуж в эту семью, она сразу же возьмет на себя все домашние дела. Первая и вторая ветви семьи Хэ были ещё богаче, поэтому Минлань не придется иметь дело с прилипчивыми родственниками. Хэ Хунвень был не просто из состоятельной семьи — будучи мужем, мог позаботиться о семье самостоятельно. Он был вдумчивым, преданным, ответственным и, очевидно, был влюблён в неё. После того как пожилой господин Хэ ушел в отставку и покинул бы столицу, они могли бы жить в своём собственном доме. Они могли бы закрыть дверь и жить своей уютной жизнью, занимаясь своими делами.

Не было никакой необходимости приспосабливаться к нраву свекрови или иметь дело со сложными родственниками, съезжающими отовсюду. Кроме того, она могла бы иметь финансовую независимость и возможность действовать самостоятельно. Это было так ценно! После того, как Цао Цзиньсю, которая не могла забеременеть, стала наложницей, госпожа Хэ,

испытывая чувство вины, станет относиться к Минлань ещё лучше. Говоря безнравственно, учитывая здоровье, госпоже Хэ осталось жить не так уж долго.

С этими «преимуществами» на присутствие Цао Цзиньсю можно было закрыть глаза. Возможно... Когда Хэ Хунвень пойдет на службу, она могла бы позвать унылую Цао Цзиньсю сыграть в карты. Возможно, Цао Цзиньсю сможет забыть свои прошлые горести после нескольких выигрышей. Отлично!

Несколько раз Минлань опасалась, что её восемь иероглифов не совпадают с иероглифами Жулань. Всякий раз, когда ей было чему порадоваться, Жулань не везло.

В этот день Минлань подумала, что погода становится всё холоднее и вода в заводи может замёрзнуть. поприветствовав пожилую госпожу и Ван Ши, она повела Сяотао, которая была очень сильной, с удочкой к заводи и поудила, сидя у неё на плечах. Вероятно, из-за того что погода была слишком холодной в этот день и рыба была заторможенной, Минлань смогла поймать без каких-либо усилий восемь жирных рыб. Перед тем как покинуть заводь, она посмотрела в воду и с улыбкой произнесла:

— Желаю отличных зимних каникул, ребята. Я поиграю с вами после.

Она принесла рыбу на кухню и попросила повара запечь трёх самых больших рыб под густым бобовым соусом в горшочке, а также из двух ещё живых рыб приготовить рыбные ломтики с томатным соком. Что до остальных рыб, она попросила приготовить их так: нарезать ломтями, посолить и просушить их с приправой из зеленого лука в печке. Рыбные головы также были собраны для приготовления рыбного имбирного супа. Сяотао вложила тридцать монет тетушке Ань в руку и, широко улыбаясь, поблагодарила её за усилия. Тетушка Ань после нескольких раундов вежливого отказа всё-таки взяла деньги и пообещала Минлань и Сяотао, что блюда получатся чрезвычайно вкусными.

В этот момент в комнату ворвалась Сицюэ из дома Таожань. Было странно видеть человека столь сильно вспотевшего в такую холодную погоду. Увидев Минлань, Сицюэ взволнованно попросила её пойти в дом Таожань.

Тетушка Ань как раз собиралась нарезать рыбу и Минлань хотела подойти и посмотреть есть ли в брюхе рыбы икра или жир. Услышав слова Сицюэ, она нахмурилась.

— Что ты здесь делаешь? Моя пятая сестра снова хочет вышивать? Пойди и скажи ей, что сейчас я варю для неё рыбный суп. Рыбный суп улучшает остроту зрения, так что она сможет повышивать после.

Сицюэ едва не расплакалась. Она всё время повторяла «нет» при этом не называя причину, по которой Минлань было необходимо пойти с ней. Наконец Минлань поняла — должно быть что-

то случилось, и последовала за Сицюэ. Как бы то ни было, первым делом она вернулась в свою комнату, смыла мылом рыбный запах, переоделась в чистую одежду и отправилась в дом Таожань.

Как только Минлань пришла и отодвинула парчово-хлопковую занавеску, она увидела Жулань, которая в полном одиночестве плакала, облокотившись на стол. Вернее, к её приходу она уже перестала плакать и только всхлипывала с платком в руках, однако, увидев Минлань, она не выдержала и снова разрыдалась. Она бросилась к Минлань и схватила её за руки, не переставая громко плакать. Минлань была шокирована. Она прислонила Жулань к краю кирпичной кровати и быстро спросила:

— Пятая сестра, что с тобой случилось? Что заставило тебя так плакать? Ответь мне!.. Сицюэ принеси мне таз с тёплой водой, нужно умыть лицо твоей госпожи.

Сицюэ сразу же почувствовала облегчение и вышла, чтобы выполнить распоряжение Минлань.

Жулань вытерла покрасневший от слёз нос и, всхлипывая, начала говорить. Выяснилось, что Хуалань только что пришла в поместье Шэн и пригласила пожилую госпожу и Ван Ши кое-что обсудить. Она также позвала Жулань и предложила обручить её с Гу Тинье!

Её второй дядюшка, который твёрдо решил жениться теперь на законной дочери, станет её зятем? От шокирующей новости Минлань широко раскрыла рот. Кажется, в древнем мире она всегда сможет обнаружить нечто выходящее за рамки её воображения. Перемены здесь были слишком напряжёнными, чтобы поспевать за ними.